

ской речи и устранить внутреннюю себе многими печальную уверенность, будто они никогда не будут говорить по-еврейски. Не здесь место останавливаться на вопросах чисто педагогического или программного свойства, наша задача лишь наметить основные черты и идеи культурного строительства вообще и отдельных учреждений в частности.

В некоторых местах Палестины, особенно в городах, на курсах для взрослых далеко не довольствуются одним лишь изучением языка, но преподают и другие еврейские и общие предметы. Особенно это практиковалось на курсах для более молодых ремесленников и рабочих, проявивших определенное тяготение к самообразованию. Подобные курсы не следует смешивать с курсами языка уже по одному тому, что они рассчитаны обыкновенно на совершенно другой элемент. Если курсы первого рода стремятся насаждать грамотность, то курсы второго рода стремятся насаждать *просвещение*; первые имеют перед собой аудиторию по большей части инертную, без собственной инициативы и с элементарными потребностями, вторые же имеют дело с жаждущими, восприимчивыми людьми, стремящимися к знанию. Вечерние и субботние курсы для лиц второго типа могут с наибольшим успехом выполнить свою задачу, если будут основаны на самодеятельности и самоуправлении учащихся. Предъявляя свои духовные запросы обществу и привлекая к себе интеллигентные круги для самообразования будут сами собой формироваться в *народные университеты*, жизнеспособные с первого дня своего основания, так как они в данном случае не будут рассчитывать на случайную аудиторию ничем не связанную между собой и с учреждением, а будут регулярно питаться живым интересом к знанию и самостоятельностью сплоченной ячейки. Насколько можно было проследить, таков и был процесс эволюции в Палестине, приведший в последние годы до войны к основанию первого скромного и единственного подвижного народного университета в Палестине.

В городах, в Яффе, Иерусалиме и Хайфе имеются все условия необходимые для основания народных университетов: основное ядро рабочих, ремесленников, торговцев и полунинтеллегенции, проникнутых стремлением к еврейскому и общечеловеческому знанию, а с другой стороны — профессиональная интеллигенция, подготовленная в разных отраслях знания, идейно и идеологически связанная с массой и с проблемами ее жизни в стране. В новый период колонизации увеличится стихийно и контингент лиц ищущих знания и контингент готовой обслуживать их интеллигенции, а, может быть, что при общем стремлении интеллигенции из голуса к земле, создастся даже и в крупных колониях почва для постоянных народных университетов. Но главное что следует помнить при строительстве народных университетов, что циклы лекций не должны быть навязаны сверху и что слушатели не должны быть привлечены каждый врознь путем аншлагов; не может и не должен быть открыт народный университет там где не существовало раньше ячейки для самообразования, из которой он вырос бы естественным образом.

Конечно, дееспособность народного университета будет зависеть от состава обслуживающей его интеллигенции и от степени постижения им ответственной задачи народного образования в Палестине. Нам предстоит, поэтому, направить в Палестину наши лучшие силы и внедрить себе сознание той великой роли, которую должен выполнить при современных условиях народный университет, как рассадник гражданственности и культуры.

С. Айзенштадт.

З. Н. Бруник.

Из немногочисленной семьи еврейских агрономов, т. е. агрономов, обслуживающих еврейское сельское хозяйство, смерть постигла и лице З. Н. Бруника виднейшего представителя, ко-

торый в последние годы, в качестве главного агронома Центрального Комитета Еврейского Колонизационного Общества, имел руководящее значение в соответствующей сфере общественной деятельности. Скоропостижно скончавшемуся, З. Н. было всего только 43 года, и к глубокой скорби по поводу столь безвременной кончины дорогого товарища по многолетней работе присоединяется еще у пишущего эти строки грустное сознание того, что как раз в ближайшем будущем, когда прежде всего в Палестине, а быть может, и в России, для еврейского сельского хозяйства открываются совершенно новые перспективы, когда общественная потребность в развитии еврейской агрономии до крайности обострена, потеря такого выдающегося специалиста является на скудной еврейской ниве особенно чувствительной, особенной болезненной для дела.

З. Н. Бруник родился и вырос в г. Сарануле, далеко от той еврейской массы, на службу которой он отдал свои незаурядные способности. Поступив в Ново-Александровский Институт Сельского Хозяйства и Лесоводства, он в маленьком польском городке впервые пришел в соприкосновение с еврейской массой. Он скоро примкнул к нашей небольшой студенческой группе, занимавшейся систематической просветительной работой среди местного еврейского населения, и стал одним из деятельных ее участников.

Окончив в 1897 г. Институт, З. Н. некоторое время служил земским статистиком, а затем ему удалось занять место агронома Тамбовского Уездного Земства. Тогда земства редко принимали к себе евреев на службу. Скоро исследование З. Н. о плане общественных работ в уезде, вылившееся в солидный печатный труд, обратило внимание земцев на молодого агронома; его карьера в земстве была обеспечена.

И все же, когда в 1900 г. З. Н. было предложено перейти на службу Еврейского Колонизационного Общества на чрезвычайно скромных условиях, он без всякого соображения с этими условиями немедленно принял предложение, ибо сердце тянуло его к работе в еврейской среде.

З. Н. короткое время заведывал Оргеевской Учебной Фермой, но уже в 1901 г. ему была поручена организация работы в Херсонских колониях. Деятельность Еврейского Колонизационного Общества в этих колониях только еще началась, и нельзя сказать, чтобы первые шаги его были удачны. Надо было все дело перестраивать на новых началах, с которыми прежняя система благотворительных подачек совсем не гармонировала. И основы этой органической работы, впоследствии распространенной и на Екатеринославские колонии, были заложены З. Н.

В 1903 году З. Н., не порывая окончательно со своей работой среди колонистов, становится управляющим Ново-Полтавской Сельскохозяйственной школы. Здесь З. Н. обнаружил большой талант агронома-хозяйина. Хозяйство Ново-Полтавской школы стало скоро не только с технической стороны одним из образцовых в этом районе. З. Н. Брунику удалось добиться того, чего управляющие школьными хозяйствами никогда почти не умеют добиться, — он сделал хозяйство школы высоко доходным. А ведь только экономический успех может в конечном счете оправдать технику, только он делает эту технику действительно поучительной, показательной. В этом успехе выявилась способность покойного к выдержанной планомерной работе и его вдумчивый практический ум.

В 1912 г. З. Н. занимает ответственный пост главного агронома Еврейского Колонизационного Общества. К тому времени основные линии работы Общества были уже намечены, затруднения, встречавшиеся на этом пути, до некоторой степени устранены, но предстояло еще в более спокойных условиях систематизировать работу и последовательно провести намеченные *im Sturm und Drang* принципы. З. Н. с его трезвым умом был, как никто другой, к этому призван. Он последовательно развивал деятельность Еврейского Колонизационного О-ва на здоровых экономических принципах, стремясь ее приблизить к массе, обосновать ее на самодеятельности последней. Местные ссудо-сберегательные товарищества уже становились в центре работы по развитию сельского хозяйства среди евреев. Эта работа развигивалась все шире; к сожа-

лению, война и революционный кризис ее пресекли. Еще осенью 1917 г. З. Н. Брунн явился душой 1-го Областного съезда еврейских колоний Херсонской и Екатеринославской губерний, долженствовавшего, если бы последующие события этому не помешали, начать новую эру в жизни колоний.

З. Н., с основанием в Петрограде Общества Экономического Возрождения Палестины, стал одним из руководителей его Агрономического Отдела. Его доклад Отделу о подготовке сельскохозяйственных элементов для Палестины, напечатанный на столбцах „Эрец-Израэль“, имел руководящее значение для практических деятелей в этой области и дал надлежащее направление их работе.

Переехав к осени на юг, З. Н. в последнее время был поглощен работой по устройству огородных и, вообще, пригородных хозяйств.

Покойный З. Н. с его трезвым умом, не допускавшим идеализации действительности, мог показаться при поверхностном знакомстве сухим. Но вся его жизнь, посвященная общественной работе, свидетельствует о его идеализме. Он только слишком добросовестно относился к работе, чтобы мириться с красивой фразой. Своим незаурядным умом он хорошо постигал сущность общественных движений и судил о них метко и тонко. Трудно мириться с мыслью, что в нашей среде уже нет З. Н., которого веское умное слово так часто было решающим. Будем все же надеяться, что работа над созданием еврейского сельского хозяйства, которому З. Н. посвятил свою жизнь, найдет продолжателей, и успехи этого дела да будут прекраснейшим венком на могиле этого выдающегося пионера еврейской общественной агрономии.

Б. Бруцкус.

В Палестинском Отделе.

Печатаемый ниже список организовавшихся и находящихся в стадии организации Ахуз является сводкой сведений, имеющихся в распоряжении Отдела на 1-е июня с. г. Сведения эти далеко неполны и отчасти несколько устарели, так как Правление Ахуз, несмотря на неоднократные обращения Отдела и особое циркулярное письмо, разосланное всем Ахузам, до сих пор не доставили всех требуемых сведений, что лишает Палестинский Отдел возможности следить за развитием Ахуз и оказывать им необходимое содействие.

В случае обнаружения неточности в помещаемых сведениях, Правление каждой Ахузы благоволит прислать в Отдел соответствующие исправления, которые и будут приняты во внимание при составлении следующего списка.

Список Ахуз на 1-е июня 1919 года.

Город.	Название.	Число членов.	Количество паев.
1. Петроград	Ехизль.	60	76
2. Витебск.	Шиват-Цион.	65	63
3. Пенза	Шалва.	56	70
4. Симбирск.	Херут.	27	30
5. Казань	Гашахар.	—	75
6. Рогачев	Аялон.	64	86
7. Бобруйск	—	65	70
8. Рогачев	Карнаим.	33	—
9. Витебск.	Шаарей-Цион.	46	51
10. Орша	—	—	75
11. Петроград	Герцлия.	57	70
12. Минск.	—	45 (?)	48
13. Жлобин	Пинзль.	135	165
14. Гомель	—	44	—
15. Смоленск.	—	114	141
16. Люцин	—	14	14
17. Двинск	Нахлат-Яков.	24	48
18. Петроград	Четвертая.	—	42
19. Речица	Рина.	56	56
20. Марыша-Горка	Израэль.	—	—
21. Хойники	—	33	60
22. Брагин	—	61	96
23. Борисов.	Мекор-Хаим.	—	75

Список Ахуз в стадии образования.

Город.	Название.	Число членов.	Количество паев.
1. Корсовка	Есод-Олам	43	—
2. Полоцк	—	30	43
3. Самара	—	—	80
4. Чериков	—	—	—
5. Гомель	Вторая	—	—
6. —	Третья	—	—
7. Воронеж	—	—	—
8. Полтава	—	—	—
9. Казань	Вторая	—	—
10. Речица	—	—	—
11. Ярославль-Рыбинск.	—	—	—
12. Витебск.	Третья	—	—
13. Елец	—	—	—
14. Киев	—	—	—
15. Петроград	Третья	—	—
16. Петроков	—	—	—
17. Смоленск	Вторая	—	—
18. Почеп	Шевет-Ахим	50	—

Палестинским Отделом при Ц. К. С. О. разослано правлениям Ахуз следующее циркулярное письмо:

„Число Ахуз, организуемых в разных местах, увеличивается с каждым днем. Палестинский Отдел получает многочисленные сообщения о новых ахузах, запросы от групп и отдельных лиц, требования на материалы, инструкции и пр. Палестинский Отдел уделяет много внимания ахузному движению, руководя работой успевших уже соорганизоваться ахуз и подготавливая к приближающемуся моменту начала большой работы в Палестине, заботясь в то же время о дальнейшем развитии движения и организации новых товариществ, для привлечения всех интересующихся этим делом. Эта ответственная работа сильно затрудняется благодаря общему положению, отсутствию регулярных сношений, сообщений и пр. Но, сознавая великое значение ахузного движения, Палестинский Отдел прилагает все усилия, чтобы, несмотря на трудные условия и большие затруднения, организовать движение и придать ему здоровое реальное направление.

Для руководства делом ахуз в Палестинский Отдел будут привлечены новые силы, специалисты по различным отраслям, а также по возможности представители самих ахуз, на содействие которых Палестинский Отдел особенно рассчитывает, как в центре, так и на местах.

Каждая ахуза должна надлежаще организовать дела собственного товарищества, и в то же время правление ахузы должно обратить внимание и на все ахузное движение в данном районе и оказывать ему всяческое содействие.

Для регистрации всех возникших и возникающих ахуз, Правление должно немедленно представить (если это почему-либо еще не сделано) подробные сведения о своей ахузе в следующей форме: 1) наименование ахузы; 2) время основания; 3) устав, принятый на учредительном собрании пайщиков, и копию протокола учредительного собрания, подписанного участниками собрания; 4) полный список пайщиков и количество паев на каждого пайщика; 5) состав правления, совета и ревизионной комиссии; 6) лица, имеющие право распоряжения средствами ахуз, находящимися в Палестинских учреждениях, их подписи еврейскими и латинскими литерами в двух экземплярах; 7) точный адрес, по которому можно сношаться по делам ахузы; 8) предполагаемая отрасль сельского хозяйства: древесные плантации, огородничество, молочное хозяйство или смешанные формы и 9) имена избранных делегатов, отправляющихся при первой возможности в Палестину для осмотра участка земли для ахуз.

Сведения должны быть представлены возможно более подробные.

Далее, для организации ахузного движения в данном пункте, каждая ахуза в лице своего правления должна совместно с местной Палестинской Комиссией или Городским Комитетом подробно информировать всех интересующихся вопро-